

ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ НАСЕЛЕНИЯ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ В КОНТЕКСТЕ ЕВРАЗИЙСКИХ ТРАДИЦИЙ. НЕОЛИТ – РАННИЙ ЖЕЛЕЗНЫЙ ВЕК

УДК 902. 01

DOI: 10.17223/19988613/42/16

Н.П. Макаров

КРАСНОЯРСКО-КАНСКАЯ ЛЕСОСТЕПЬ В ДИАЛОГЕ КУЛЬТУР НЕОЛИТА И БРОНЗОВОГО ВЕКА ЗАПАДНОЙ И ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ

Анализируются материалы эпохи неолита – бронзового века Красноярско-Канской лесостепи. На основе источников, накопленных в последние десятилетия, и новейших материалов поселения-могильника Нефтепровод 2 в окрестностях Канска автор пришел к следующим выводам. Неолитические культуры региона формируются в V тыс. до н.э. на базе местного мезолита. Каменный инвентарь, сосуды с техническим орнаментом, сетки-плетенки и керамика посольского типа указывают на значительное влияние восточносибирских культур. Распространение в развитом неолите и ранней бронзе керамики с овально-зубчатыми отрисками, гладкого вогнутого штампа, шагающей гребенки свидетельствует о миграции в Среднюю Сибирь западносибирских племен. В конце II – начале I тыс. до н.э. в Красноярско-Канской лесостепи формируется самобытная культура поздней бронзы, испытывающая сильное влияние карасукоидных культур Южно-Сибирской и Западно-Сибирской культурных провинций.

Ключевые слова: Средняя Сибирь; археология; неолит; бронза.

Красноярско-Канская лесостепь, являясь географически составной частью Средней Сибири, в различные периоды была зоной культурных контактов древних племен Западно-Сибирской и Восточно-Сибирской историко-культурных провинций.

В раннем неолите Красноярско-Канской лесостепи, датируемом по современным данным V тыс. до н.э., продолжает развиваться автохтонная культура, имеющая корни в местном мезолите. При этом весь комплекс артефактов стоянок Казачка, Пещера Еленева, Шалунин бык и других памятников региона имеет аналогии в многочисленных памятниках Восточной Сибири. Прежде всего это проявляется в сходстве основных форм орудий: тесел и каменных топоров с ушками, наконечников стрел, скребков, нуклеусов, костяных вкладышевых наконечников [1. С. 149–159]. Керамика раннего неолита обоих регионов представлена двумя основными технологическими традициями: сетчатой и шнуровой. Но если технический орнамент сетки-плетенки одновременен для обоих регионов, то шнуровая керамика посольского типа имеет более древние для Средней Сибири радиоуглеродные датировки [2. С. 67–72]. Отсутствие данной керамики в Западной Сибири позволяет обозначить район Красноярско-Канской лесостепи на этапе раннего неолита входящим в ангаро-байкальскую неолитическую общность, но имеющую при этом определенные особенности.

С распадом некогда единой Западно-Сибирской неолитической культурной общности начинается миграция части древних племен этого региона в бассейн Среднего Енисея. Это приводит в среднем неолите к формированию двух культурных неолитических общностей: красноярско-канской и прибайкальской. Отмеченные А.П. Окладниковым в середине XX столетия [3.

С. 26–55] западносибирские аналогии подъемному материалу стоянок Енисея дополнились в последние десятилетия неолитическими комплексами стационарно раскопанных и хорошо стратифицированных памятников на р. Кан и в окрестностях Красноярска [4. С. 136–142; 5. С. 149–171]. В бассейне Среднего Енисея широко распространяется керамика с личиночным орнаментом и различными вариантами отрисков овального и зубчатого штампов, покрывающих всю поверхность сосудов. По опорным памятникам – Мостовое, Пещера Еленева, Казачка и другим стоянкам – обозначенная керамика появляется на рубеже V–IV тыс. до н.э. и распространяется на всем протяжении IV тыс. до н.э. Красноярско-Канская лесостепь становится территорией, испытывающей влияние древних племен как Западной, так и Восточной Сибири.

В позднем неолите – ранней бронзе здесь распространяется керамика с отрисками гладкого вогнутого штампа и шагающей гребенки. При этом наряду с западносибирскими аналогиями плоскодонные сосуды баночной формы стоянок Боровое, Усть-Дружиниха, Усть-Мана и других памятников Енисея наиболее близки керамике памятников ранней бронзы Минусинской котловины. В то же время все погребения ранней бронзы Красноярско-Канской лесостепи не имеют характерных для окуневской культуры каменных ящиков, оград и курганных насыпей. Таким образом, в Красноярско-Канской лесостепи в эпоху ранней бронзы культурные связи с Восточной Сибирью хотя и не исчезают полностью, но начинают затухать, а с Западной и Южной Сибирью, напротив, преобладать.

К эпохе поздней бронзы, к одному из вариантов карасукской культуры, Э.Р. Рыгдылоном были отнесено

погребение у с. Ладейки в черте современного Красноярска [6. С. 129–134]. В конце XX столетия в окрестностях Красноярска были раскопаны погребения поздне-бронзового века у д. Дрокино, пос. Усть-Мана и р. Подъёмная [7. С. 19–20; 8. Р. 235–248]. Полученные в полевом сезоне 2015 г. материалы поселения и могильника поздней бронзы памятника Нефтепровод 2 под г. Канском существенно расширили источниковедческую базу этого времени [9. С. 571–574]. Среди находок: кельты, ножи, украшения и другие карасуко-

идные бронзовые изделия в сочетании с каменными теслами, ножами, наконечниками стрел и костяными гарпунами. При этом все захоронения были грунтовыми и отличались от карасукских отсутствием каменных ящиков, оград и земляной курганной насыпи. Преобладала ориентировка костяков с запада на восток, почти параллельно реке Кан, головой против течения реки. Встречены отдельные захоронения черепов. Над умершими насыпалась кладка из небольших по размерам камней.

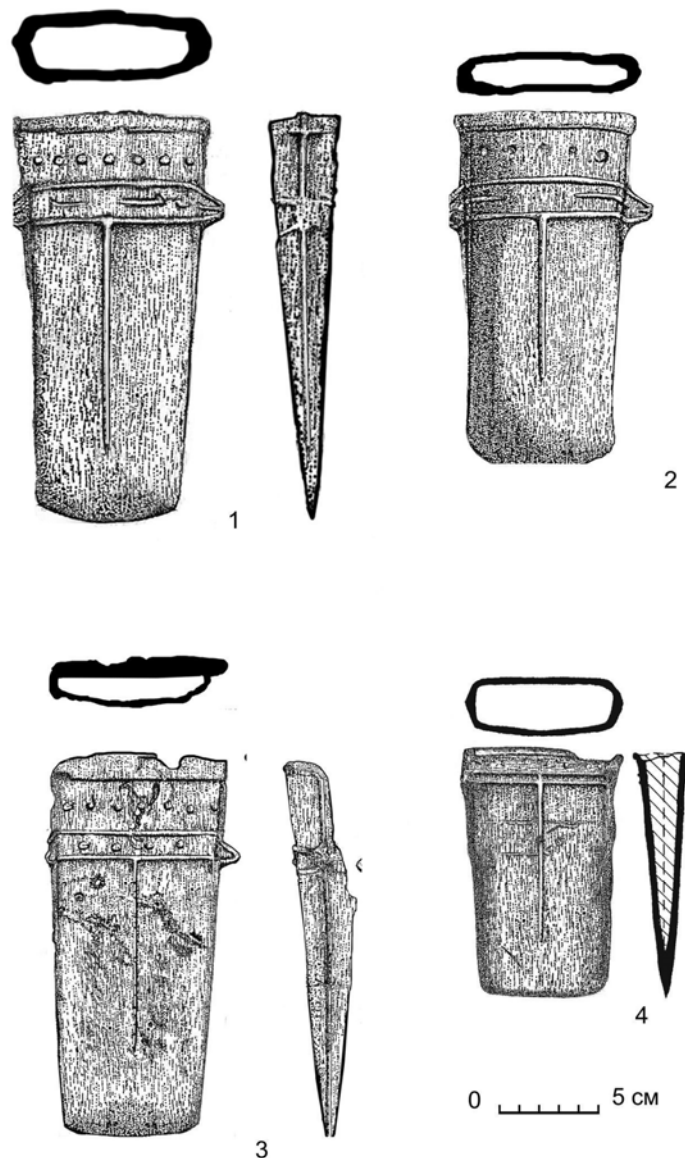

Рис. 1. Кельты Красноярско-Канской лесостепи.
Поздний бронзовый век: 1 – Ладейки; 2 – Дрокино; 3 – Базаиха; 4 – Нефтепровод 2

Не находят аналогий в Минусинской котловине и оригинальные кельты поздней бронзы Красноярско-Канской лесостепи [10. С. 32–36]. Все они относятся к типу поясковых ложноушковых кельтов. На всех экземплярах один или два горизонтальных ряда выпуклин-жемчужин. От горизонтальных линий-валиков по цен-

тру щек кельтов спущены вертикальные линии разделителей (рис. 1, 1–4). При этом раннетагарские кельты Новопятницкого клада Канско-Рыбинской лесостепи существенно отличаются от позднебронзовых. Они имеют в два раза меньшие размеры, наличие трех разделителей и пояс треугольных фестонов [11. С. 196–198].

Таким образом, в эпоху поздней бронзы в Красноярско-Канской лесостепи формируется самобытная культура, испытывающая влияние карасукоидных культур Южно-Сибирской и Западно-Сибирской культурных провинций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Макаров Н.П. Хронология и периодизация эпохи неолита и бронзы Красноярской лесостепи // Известия Лаборатории древних технологий. 2005. № 3. С. 149–171.
2. Макаров Н.П. Керамика посольского типа в Байкальской и Средней Сибири: 2012 г. // Древние культуры Монголии и Байкальской Сибири. Материалы III Международной научной конференции (Улан-Батор, 5–9 сентября 2012 г.). Улан-Батор : Изд-во Монгол. гос. ун-та. 2012. Вып. 3. С. 67–72.
3. Окладников А.П. Из истории этнических и культурных связей неолитических племен Среднего Енисея (к вопросу о происхождении самодийских племен) // Советская археология. 1957. № 1. С. 26–55.
4. Савельев Н.А., Генералов А.Г., Абдулов Т.А. Многослойное археологическое местонахождение Казачка как основа для периодизации голоценовых культур Канско-Рыбинской котловины // Проблемы исследования каменного века Евразии : тез. докл. Краевой конф. Красноярск, 1984. С. 136–142.
5. Макаров Н.П., Мартынович Н.В., Оводов Н.Д. Пещера Еленева – многослойный голоценовый памятник на среднем Енисее. Краткие итоги изучения // Пещеры: охрана, история исследований, культура, туризм, современное состояние и перспективы научных исследований в пещерах на территории бывшего СССР / Материалы научно-практической конференции : сб. науч. тр. Красноярск, 2009. С. 81–105.
6. Рыгдылон Э.Р. Заметки о карасукских памятниках из окрестностей Красноярска // Краткие сообщения Института истории материальной культуры. М., 1955. Вып. 60. С. 129–134.
7. Новых Л.В., Макаров Н.П., Петренко А.Л. Новые материалы позднебронзового века из окрестностей Красноярска // Материалы по археологии и этнографии Сибири и Дальнего Востока : тез. докл. / под ред. В.С. Зубкова. Абакан, 1993. С. 19–20.
8. Makarov N.P., Batashev M.S. Cultural origins of the middle Yenisei // Languages and Prehistory of Central Siberia / ed. by Edward J. Vajda. Western Washington University. 2004. P. 235–248.
9. Выборнов А.В., Славинский В.С., Цыбанков А.А., Грачев И.А., Гревцов Ю.А., Журавков С.П., Лысенко Д.Н., Макаров Н.П., Марковский Г.И., Матвеев В.Е., Стасюк И.В., Томилова Е.А., Фокин С.М. Спасательные археологические раскопки под городом Канском в 2015 году // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: Новосибирск : Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2015. Т. XXI. С. 571–574.
10. Харин С. Кельты эпохи поздней бронзы Минусинской котловины // Сообщения Государственного Эрмитажа. СПб. : Изд-во Государственного Эрмитажа, 1999. Т. LVIII. С. 32–36.
11. Макаров Н.П. К вопросу о культурной принадлежности, территории распространения и времени существования бронзовых кельтов красноярско-ангарского типа // Культура как система в историческом контексте: Опыт Западно-Сибирских археолого-этнографических совещаний : материалы XV Междунар. Зап.-Сиб. археол.-этнограф. конф. Томск : Аграф-Пресс, 2010. С. 196–198.

Makarov Nikolai P. Krasnoyarsk Regional Museum (Krasnoyarsk, Russia). E-mail: mnp@kkkm.ru

THE KRASNOYASK AND KANSK FOREST STEPPE AND ITS PLACE IN THE CULTURAL DIALOGUE OF NEOLITHIC PERIOD AND BRONZE AGE IN WESTERN AND EASTERN SIBERIA.

Keywords: central Siberia; archeology; Neolithic; Bronze Age.

In the article an analysis of artifacts from forest-steppe of Central Siberia is given. The main source of information for the article is obtained from the results of a few decades of archeological excavations at the settlement and burial of Nefteprovod 2 in the vicinity of Kansk. According to the author, during the early Neolithic Period an autochthonous culture continues to develop in the Krasnoyarsk and Kansk forest-steppe having its roots in the local Mesolithic. Furthermore, the whole complex of artifacts and sites of the region also has analogies in various historical monuments across East Siberia. This is apparent from similarities in the main types of tools: adzes and stone axes with eyelets, arrowheads, scrapers, lithic cores, bone arrowhead inserts. Early Neolithic pottery has the features of lacing and netting techniques. As this type of pottery is not typical for West Siberia, the author points out that the Krasnoyarsk and Kansk forest-steppe in Early Neolithic Age was a part of the Angara and Baikal Neolithic group having, however, specific features. Pottery from the Eleneva cave and the Kazachka site is dated to 5,000 B.C. using ¹⁴C. The distribution in the late Neolithic and the Early Bronze Age of pottery with elliptical toothed impressions, smooth indented prints, and comb-shaped patterns with specific intervals confirms A.P. Okladnikov's theory on the migration of West Siberian tribes into the Yenisei valley. Using archeological evidence from the 2015 field season, the author corrects the conclusions of E.R. Rygdylon, G.A. Maksimenkov and other archeologists concerning the late Bronze Age. He states that all burials at Nefteprovod 2 are earthen with a setting of small stones. They differ from Karatuz burials, which use stone boxes, earthen enclosures and a burial mound. The archeological finds include fine socketed axes, knives, ornaments, and other bronze articles typical of the Karasuk culture, alongside with stone adzes, knives, arrowheads, and bone harpoons. This expressive material enables the author to conclude that at the end of 2,000 B.C. and early 1,000 B.C. there was a unique late Bronze Age culture in the forest-steppe of Krasnoyarsk and Kansk. It was strongly influenced by the Karasuk cultures of southern Siberia and West Siberia.

REFERENCES

1. Makarov, N.P. (2005) Khronologiya i periodizatsiya epokhi neolita i bronzy Krasnoyarskoy lesostepi [The chronology and periodization of the Neolithic and Bronze Krasnoyarsk forest]. *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologiy*. 3. pp. 149–171.
2. Makarov, N.P. (2012) [The pottery of Posolskaya type in Baikal and Central Siberia: 2012]. *Drevnie kul'tury Mongolii i Baykal'skoy Sibiri* [Ancient Cultures of Mongolia and Baikal in Siberia]. Proc. of the Third International Scientific Conference. Ulaanbaatar. September 5–9, 2012. Ulan-Bator: National University of Mongolia. pp. 67–72. (In Russian).
3. Okladnikov, A.P. (1957) Iz istorii etnicheskikh i kul'turnykh svyazey neoliticheskikh plemen Srednego Eniseya (k voprosu o proiskhozhdenii samodiyskikh plemen) [From the history of ethnic and cultural ties between the Neolithic tribes of the Middle Yenisei (on the origin of the Samoyed tribes)]. *Sovetskaya arkheologiya*. 1. pp. 26–55.
4. Savelyev, N.A., Generalov, A.G. & Abdulov, T.A. (1984) [The multilayer archeological location Kazachka as the basis for periodization of the Holocene cultures in the Kansk-Rybinsk Basin]. *Problemy issledovaniya kamennogo veka Evrazii* [Problems of research of the Stone Age in Eurasia]. Proc. of the Territorial Conference. Krasnoyarsk. pp. 136–142. (In Russian).
5. Makarov, N.P., Martynovich, N.V. & Ovodov, N.D. (2009) [The Elenev Cave – a Holocene multilayer monument in the middle Yenisei. The brief results of the study]. *Peshchery: okhrana, istoriya issledovaniy, kul'tura, turizm, sovremennoe sostoyanie i perspektivy nauchnykh issledovaniy v*

- peshcherakh na territorii byvshego SSSR* [Caves: preservation, history of research, culture, tourism, current state and prospects of scientific research of the caves of the former Soviet Union]. Proc. of the Research Conference. Krasnoyarsk. pp. 81-105. (In Russian).
6. Rygdyon, E.R. (1955) Zametki o karasukskikh pamyatnikakh iz okrestnostey Krasnoyarska [Notes on the Karasuk monuments near Krasnoyarsk]. In: *Kratkie soobshcheniya Instituta istorii material'noy kul'tury* [Brief reports of the Institute of History of Material Culture]. Issue 60. Moscow: USSR AS. pp. 129-134.
 7. Novykh, L.V., Makarov, N.P. & Petrenko, A.L. (1993) Novye materialy pozdnebronzovogo veka iz okrestnostey Krasnoyarska [New materials of the Late Bronze Age near Krasnoyarsk]. In: Zubkov, V.S. (ed.) *Materialy po arkheologii i etnografii Sibiri i Dal'nego Vostoka* [Materials on archeology and ethnography of Siberia and the Far East]. Abakan: Abakan State Pedagogical University. S. 19–20.
 8. Makarov, N.P. & Batashev, M.S. (2004) Cultural origins of the middle Yenisei. In: Vajda, E.J. (ed.) *Languages and Prehistore of Central Siberia*. Washington: Western Washington University. pp. 235-248.
 9. Vybornov, A.V., Slavinskiy, V.S., Tsybankov, A.A., Grachev, I.A., Grevtsov, Yu.A., Zhuravkov, S.P., Lysenko, D.N., Makarov, N.P., Markovskiy, G.I., Matveev, V.E., Stasyuk, I.V., Tomilova, E.A. & Fokin, S.M. (2015) Spasatel'nye arkheologicheskie raskopki pod gorodom Kanskom v 2015 godu [The salvage archaeological excavations near Kansk in 2015]. In: Derevyanko, A.P. & Molodin, V.I. (eds) *Problemy arkheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nykh territoriy* [Problems of archeology, ethnography, anthropology of Siberia and adjacent territories]. Novosibirsk: SB RAS. pp. 571-574.
 10. Kharin, S. (1999) Kel'ty epokhi pozdney bronzy Minusinskoj kotloviny [The celts of the Late Bronze in the Minusinsk depression]. In: *Soobshcheniya Gosudarstvennogo Ermitazha* [Reports of the State Hermitage]. St. Petersburg: The State Hermitage. pp. 32-36.
 11. Makarov, N.P. (2010) [On the question of cultural identity, territory of distribution and lifetime of bronze Celtic of the Krasnoyarsk-Angara type]. *Kul'tura kak sistema v istoricheskom kontekste: Opyt Zapadno-Sibirskikh arkheologo-etnograficheskikh soveshchaniy* [Culture as a system in its historical context: The experience of the West-Siberian archaeological and ethnographic meetings]. Proc. of the Fifteenth International West Siberian Archaeological and Ethnographic Conference. Tomsk: Agraf-Press. pp. 196-198. (In Russian).